

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 240 и статьей 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

8 апреля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб гражданина А.А.Варлакова,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Челябинского областного суда от 20 февраля 2004 года гражданин А.А.Варлаков был осужден за совершение ряда преступлений: участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (часть вторая статьи 209 УК Российской Федерации).

Федерации), разбой, совершенный организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере (пункты «а» и «б» части третьей статьи 162 УК Российской Федерации в первоначальной редакции, действовавшей до 8 декабря 2003 года), незаконное приобретение, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, совершенные организованной группой (часть третья статьи 222 УК Российской Федерации), захват и удержание лица в качестве заложника, совершенные организованной группой в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (часть третья статьи 206 УК Российской Федерации).

Во время судебного разбирательства суд по ходатайству государственного обвинителя огласил ранее данные показания одного из обвиняемых – гражданина И.Н.Пьянкова, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство в связи с его розыском. Защитник А.А.Варлакова заявил ходатайство о признании данных показаний недопустимым доказательством, однако постановлением судьи Челябинского областного суда от 5 февраля 2004 года в удовлетворении этого ходатайства было отказано. Судья указал, что статьи 240 и 285 УПК Российской Федерации, не предусматривая специальных правил для оглашения показаний скрывшегося подсудимого, допускают их оглашение в общем порядке, предназначенном для исследования протоколов и иных документов.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации А.А.Варлаков оспаривает конституционность части второй статьи 209 УК Российской Федерации, которая, по его мнению, не соответствует статьям 2, 15 (части 1 и 4), 18, 21, 45, 46 (части 1 и 3), 49 (часть 1), 50 (части 1 и 2) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет квалифицировать разбой, совершенный по предварительному сговору в составе устойчивой вооруженной группы (банды), как совокупность

преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 162 УК Российской Федерации (в первоначальной редакции) и частью второй статьи 209 УК Российской Федерации.

Заявитель также утверждает, что часть первая статьи 240 и статья 285 УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 2, 15 (части 1 и 4), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 2), 46 (часть 1), 49 (часть 1), 50 (часть 2), 51 (часть 1), 55 (части 1 и 2) и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют оглашать в судебном заседании показания находящегося в момент судебного разбирательства в розыске обвиняемого, данные им при производстве предварительного следствия.

2. Согласно Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (статья 50, часть 1), причем это право в силу своей конституционно-правовой природы не подлежит ограничению. В развитие данного конституционного запрета Уголовный кодекс Российской Федерации, определяя принцип справедливости, установил, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (статья 6), а лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и с учетом положений его Общей части (статья 60).

Толкование принципа «non bis in idem», как он закреплен в Конституции Российской Федерации и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, нашло отражение и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В его Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П указано, что данный принцип исключает

повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, уголовная ответственность за которое предусмотрена частью второй статьи 209 УК Российской Федерации, и разбой, совершенный организованной группой в целях завладения имуществом в крупном размере, ответственность за совершение которого предусмотрена пунктами «а» и «б» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации (до 8 декабря 2003 года ответственность за данное преступление предусматривалась пунктами «а» и «б» части третьей статьи 162 УК Российской Федерации), образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности. Поэтому назначение за них наказания по совокупности преступлений не может рассматриваться как противоречие статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление, и не только не нарушает принцип справедливости, но, напротив, отвечает требованию справедливого наказания за совершенное преступление.

Данные преступления имеют разные объекты (общественная безопасность в одном случае, собственность и здоровье – в другом), цели преступления (участие в банде не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений, а разбой осуществляется только в целях хищения), объективную сторону (участие в банде может иметь формы финансирования, обеспечения ее оружием, транспортом, а

разбой состоит в нападении на потерпевшего, сопряженном с применением насилия или с угрозой его применения). Иными словами, часть вторая статьи 209 и пункты «а» и «б» части четвертой статьи 162 УК Российской Федерации регламентируют разные преступления, которые могут иметь общий признак – совершение нападений, и не соотносятся между собой как часть и целое и как общая и специальная нормы.

Кроме того, оспариваемая заявителем статья 209 УК Российской Федерации, устанавливающая в части второй уголовную ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, не содержит положений, которые определяли бы правила квалификации деяний по совокупности преступлений. Такие положения содержатся в части пятой статьи 35 УК Российской Федерации, которая прямо предусматривает, что участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282¹ этого Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Таким образом, отсутствуют основания для вывода о том, что оспариваемая заявителем часть вторая статьи 209 УК Российской Федерации нарушает его конституционные права и свободы.

3. В соответствии со статьей 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не подлежат применению для обоснования обвинения при производстве дознания и предварительного следствия, а также при разбирательстве уголовного дела в суде. Их устранение из уголовного дела в конечном счете обеспечивается судом, на котором лежит обязанность гарантировать участникам процесса защиту их прав и свобод (в том числе нарушенных в связи с использованием не отвечающих требованиям закона средств и методов доказывания) и который должен принимать решения по делу,

руководствуясь предписаниями как статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, так и ее статьи 49 (часть 3), обязывающей толковать неустранимые сомнения в пользу обвиняемого (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 года № 1633-О-О).

В статьях 240 и 285 УПК Российской Федерации не содержатся какие-либо положения, предусматривающие исключения из этих правил и предполагающие возможность использования при разрешении уголовного дела доказательств, полученных с нарушением закона. Не предусматривают они и каких-либо изъятий из установленного уголовно-процессуальным законом порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения в их достоверности и допустимости

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статей 240 и 285 УПК Российской Федерации сами по себе его конституционные права не нарушают. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных действий и решений не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Варлакова Александра Александровича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 601-О-О